

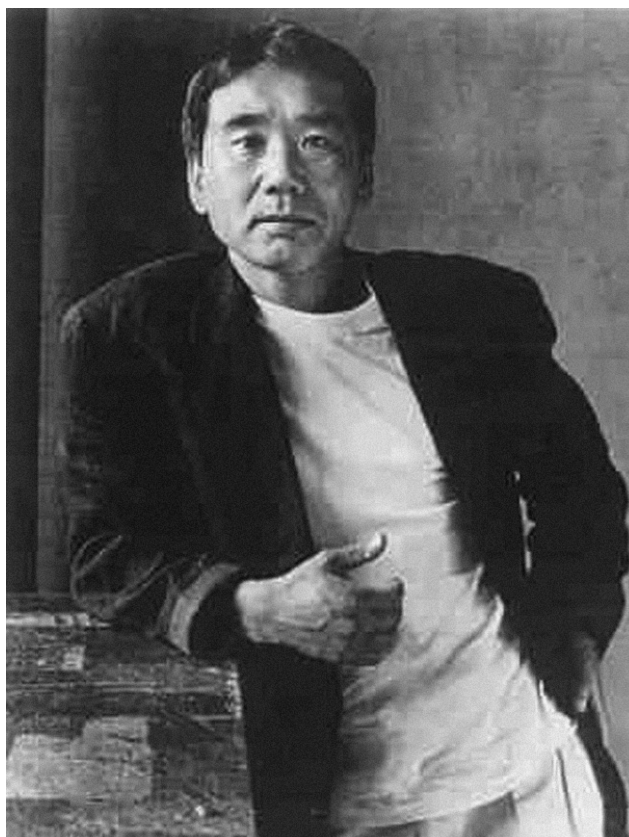
РОМАН ХАРУКИ МУРАКАМИ «1Q84»: РОССИЙСКИЕ МОТИВЫ

Е.А. ИКОННИКОВА

Доктор филологических наук
Сахалинский государственный университет
(Южно-Сахалинск)

Ключевые слова: японская литература XX в., Харуки Мураками, «1Q84», перевод, А.П.Чехов, «Остров Сахалин»

Весна-лето 2009 г. изумили Японию новым и на сегодняшний день считающимся пока самым последним произведением в творчестве Харуки Мураками - романом «1Q84». Многотысячные, а потом уже и приблизившиеся к трем миллионам тиражи двухтомника японского писателя стали самой заметной сенсацией года. Никогда еще в истории книгопродаж Японии не была зафиксирована такая высокая отметка (обозначающая количество реализованных экземпляров в единицу времени). О феноменальном успехе Х.Мураками многократно сообщали как ведущие средства массовой информации (телеканал NHK, газеты «Ёмиури симбун», «Майнити» и др.) Японии, так и зарубежные издания. И это не случайно: с одной стороны, роман привлекает своей неординарной проблематикой, с другой - на страницах книги подспудно рисуется социально-политическая картина всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Лабиринты художественного пространства, созданного Х.Мураками, уводят читателей не только в разные исторические периоды самой Японии (реальные и ирреальные), но и в измерения, соотносимые с теми или иными событиями и на Корейском полуострове, и в Китае, и даже на каторжном Сахалине Российской империи XIX столетия.

Харуки Мураками

Очередной виток внимания к роману был вызван и изданием весной 2010 г. третьей части «1Q84», в которой истории главных героев так и не получают своего логического завершения. Открытый финал романа и определение сюжетных линий самим Мураками побуждают читателей думать об очередном продолжении книги, которая, как это нередко случается у японского писателя, может иметь парадоксальную, вовсе неожиданную концовку.

На волне такой популярности творчество японского писателя привлекает к себе и внимание переводчиков. Первые иноязычные варианты «1Q84» появились на Украине (пер. Ивана Дзюбы), в Сербии (пер. Наташи Томич) и в Америке (пер. Джен Рубина и Филиппа Габриэля). Летом 2011 г. два тома нашумевшего романа Х.Мураками в переводе Дмитрия Коваленина были изданы и в России. При этом, что бы ни думали поклонники Мураками во всем мире, но именно романом «1Q84» японский писатель обозначил свой высокий интерес к России и русской культуре. И связующим звеном в этом стало творчество А.П.Чехова (1860-1904), упоминаемого как в репликах героев Мураками, так и в речи повествователя.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ И ИХ ВРЕМЯ

В центре романа «1Q84» - история жизни (точнее нескольких ее кульминационных моментов) учителя математики, втайне мечтающего о славе писателя, молодого мужчины по имени Тэнго и инст-

руктора фитнес-центра, искусной массажистки, взявшей на себя миссию очистки мира от недостойных людей, Аомамэ.

Две основные сюжетные линии связаны с Тэнго и Аомамэ, с ними же развиваются и два пространственно-временных формата (Токио 1984 года и Токио «невеста какого 1Q84 года»), а между ними (героями, пространствами и временами) - множество других микросюжетов, разветвляющихся мотивов, тем, идей, то сплетающихся в единое целое, то создающих новый клубок противоречий и загадок. Вера и безверие, общественно значимая работа и преступные устремления, тайное и явное, агрессия и милосердие, внутренняя привязанность, именуемая любовью, и безрассудный секс, поддерживаемый природными инстинктами, детские воспоминания и осмысленные поступки взрослости, - каждое из таких противопоставлений представляется Мураками глазами разных героев (как главных, так и второстепенных).

Понять назначение персонажей романа, угадать их жизненный путь становится сродни интригующему заполнению пустых клеток в кроссворде или собиранию причудливой картины из пазлов, детали которых старательно перемешаны автором. Иногда читатели погружаются в состояние, когда времена и пространства Мураками смыкаются. Герои (будь то красавица Фукаэри, издатель Комацу, девушка-полицейский Аюми, малышка Цубаса, страстная возлюбленная Тэнго, или еще более десятка таких персонажей, судьбы которых вступают в некое подчинение желаниям и мыслям, ведущих себя независи-

мо от обстоятельств Тэнго и Аомамэ) мистически приближаются один к другому. Они живут параллельно друг другу, где-то совсем рядом, и кажется, что еще одно мгновение и произойдет восстановление единой панорамы бесконечно многообразной внешними событиями и напряженной чувствами литературной реальности.

Пожалуй, еще никто из критиков и исследователей «1Q84» не обращал внимания на время, зафиксированное писателем в подзаголовках двух книг романа: первая часть охватывает собой апрель и июнь, вторая - июль и сентябрь, третья - октябрь и декабрь. Однако эта календарная хронология соотносится почти целиком с графиком поездки русского классика А.П.Чехова из цивилизованной Москвы на каторжный Сахалин, а затем - обратно. Теперь уже его путь лежит через сказочный, почти не воображаемый ранее писателем Цейлон, в прежнюю, хорошо знакомую Москву, в тот город, который после возвращения с Сахалина кажется уже необыкновенно чужим, пропитанным воспоминаниями о тяготах дальней дороги и увиденными воочию жестокими нравами.

Не соотносится ли это и с ирреальным путешествием из Токио 1984 в Токио 1Q84 и обратно к точке отчета, с которой началось через испытания и страдания обретение новых друг для друга, преображенных Тэнго и Аомамэ?

ГИЛЯКИ, ЧЕХОВ И КОРЕЙЦЫ

На протяжении двух томов «1Q84» в разных смысловых контекстах возникают, с одной стороны, имя А.П.Чехова, а с другой - важные для общего содержания романа вставки о сахалинских гиляках (нивхах). Двадцатая глава первой части романа «1Q84» посвящена «Острову Сахалин» (1895) А.П.Чехова (а точнее - тем фрагментам, в которых русский писатель рассказывает о сахалинских гиляках).

Эпизодические упоминания о гиляках обнаруживаются и во втором томе книги японского писателя. Экскурс в этническую историю малочисленных народностей Дальнего Востока (а Мураками пишет не только о гиляках, но и об айцах) не случаен. Вероятно, по авторскому замыслу, он соотносится с т.н. *Little People* (сочетание двух слов в русском переводе пишется на английском языке, но в книге Мураками звучит как *Kobuto* - «Маленький народ», «Народец»). *Little People* воплощают собой некую совершенно новую этническую группу, активно включающуюся против воли человека в движение современного мира, созданного литературными средствами.

«Этнический» компонент книги Х.Мураками усиливают и небольшие пояснения Д.В.Коваленина к тем или иным фрагментам «1Q84». Благодаря таким вкраплениям, уже не авторским, вставкам нового текста от переводчика усиливается и собственно «русская» тема романа (которая в основном сосредоточена на путешествии русского писателя на Сахалин).

Так, например, Д.В.Коваленин упоминает о В.М.Санги (р. 1935) - российском писателе и поэте нивхского происхождения. В России Санги известен не только этнической прозой и стихами, но и как один из разработчиков нивхской письменности, автор национального букваря, учебника и книг нивхского фольклора. Интересно, что произведения Санги знакомы в переводах и японским читателям,

Автор статьи в книжном магазине в Токио. Апрель 2012 г.

однако у самого Мураками такая информация отсутствует (что естественно определяется законами художественной литературы, не стремящейся к наукообразию).

На фоне многократных упоминаний о гилеях интригующе выглядит и судьба телохранителя Тамару Кэнъити - сахалинского корейца, волею судьбы оказавшегося в Японии. Применительно к этому персонажу Мураками говорит о важности родственных корней, о чувстве родины, где родились его предки. Тамару хранит в тайниках своей памяти как частицу сокровенного родовую фамилию своего отца, которого звали Пак.

Подобные описания ранее в прозе Мураками себя никак не проявляли, хотя в свои более ранние произведения японский писатель нередко вводил образы различных этносов Дальнего Востока. Так, в романе «Охота на овец» (1982) он описывал айнов, а в «Хрониках Заводной Птицы» (1994) - китайцев. Разумеется, и образы русских людей нашли свое отражение в нескольких книгах Мураками, но наиболее отчетливо проявились именно в «Хрониках Заводной Птицы».

Неверным было бы сказать, что Мураками в романе «1Q84» упоминает исключительно только «Остров Сахалин» А.П.Чехова. Литературный фон самого последнего произведения писателя довольно многообразен: это и раскручивание первых сцен единого сюжета вокруг повести «Воздушный кокон» юной Фукаэри, это и бесконечный ряд названий иных книг, входящих в мировую классику (Евангелие от Матфея, «Сказания о былом и современном», «Повесть о доме Тайра»*, рассказ Мори Огая «Сансё, хозяин Исиуры» и др.), и, конечно же, сам роман Джорджа Оруэлла «1984».

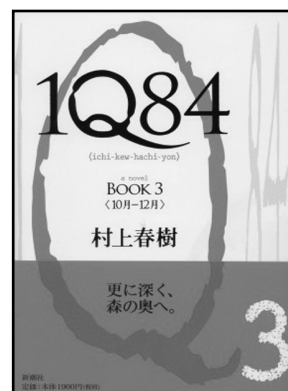
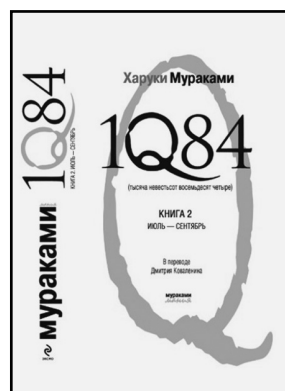
НАДЕЖДЫ И КОММЕНТАРИИ

Роман Мураками «1Q84» несет в себе дух интереса к России и, прежде всего, ее прошлому. На страницах книги Мураками А.П.Чехов - это не единственный русский писатель и не единственная реальность, наталкивающая на связь с Россией.

Критика «1Q84» во многом определит дальнейшую судьбу японского писателя за рубежом и в России. Ведь уже не первый год звучат разные мнения о возможности присуждения Харуки Мураками Нобелевской премии.

Японский литературовед Косино Го, сотрудник Центра славянских исследований (Хоккайдо, Саппоро) так прокомментировал общий замысел «1Q84» и, в частности, содержание третьего тома:

- Мураками сильно интересовался нивхами во время своей поездки на Сахалин летом 2003 г. Видимо, этот интерес реализовался в неоднократных ссылках на тему нивхов из чеховского «Острова Сахалин». Возможно, что вслед за третьим томом «1Q84» появится продолжение. Поэтому трудно дать окончательную оценку роману Мураками сейчас. Не исключено, что причиной высокой популярности нового произведения является его романтиче-

Продолжение следует?..

ский сюжет. Обычно литературные персонажи Мураками теряют любовь безо всяких объективных причин. А в «1Q84» все происходит наоборот: главные герои ищут любовь и находят ее. Сюжет романа соответствует законам обычной любовной истории со счастливым концом. При этом Мураками создает альтернативную историю, совсем непохожую на антиутопию. В «1Q84» изображается «другая» Япония, но существует и много намеков на современную реальность, например, на секту Аум Синрикё (которая совершила террористический акт в 1995 г.).

В третьем томе «1Q84» мир вновь поочередно описывается глазами любящих друг друга Тэнго и Аомамэ, не меньшее значение в реконструкции мира реального и ирреального имеет позиция детектива Усикавы. После убийства Лидера религиозной организации Аомамэ скрывается от преследователей, а через некоторое время понимает, что она беременна. Героиня уверена, что отцом ребенка является Тэнго, хотя она никогда не имела с ним близких отношений. Надеясь на скорую встречу со своим возлюбленным, она отказывается бежать дальше, невзирая на преследования Усикавы. Но прежде чем Усикава обнаружит свое присутствие в убежище Аомамэ, телохранитель Тамару убивает его. В финале третьей части разделенные прежде пространством и временем герои встречаются, вскоре на свет появляется и их ребенок. Оставшиеся без Лидера члены его организации пытаются забрать у Аомамэ новорожденного, который может стать для них новым пророком. Завершается книга тем, что Аомамэ и Тэнго возвращаются из ирреального измерения 1Q84 в обычный мир.

Но что ждет их в этой новой совместной жизни, полной устрашающих тайн, остается пока только в сознании самого писателя, интригующего публику возможным продолжением. Завершится ли 1Q84 год? Не наступит ли вслед за ним 1Q85? Произойдет ли смыкание сюжета романа с той точкой отчета, которая соотносится с началом путешествия А.П.Чехова на Сахалин? Не произойдет ли в этом мистическое единение с Россией?

Кстати, в европейской литературе существуют и книга «1985» (1982), написанная Далошом Дьердем (р. 1943) вслед за нашумевшим в XX в. романом Джорджа Оруэлла «1984» (1948). Но это уже совсем другая история, хотя и в ней продолжается тема того, что может сделать любовь с отдельно взятым человеком в условиях тоталитарного подавления чувств свободы.

* Сага о борьбе двух враждующих японских кланов - Тайра и Минamoto (вторая половина XI в. - XII в.) (прим. ред.).